

КАМЕННЫЕ СВЕРЛЕННЫЕ ТОПОРЫ-МОЛОТКИ В СИСТЕМЕ ЯМНО-КАТАКОМБНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ

Среди проблем изучения эпохи бронзы Крыма своей малой разработанностью выделяется вопрос о каменных сверленных топорах — молотках. Являясь одной из самых массовых категорий находок, относящихся к эпохе бронзы, они в то же время, пожалуй, наименее изучены и, соответственно, наименее систематизированы. Между тем, весьма значительное количество находок каменных сверленных топоров-молотков (в дальнейшем КСТМ), говорит о том, что они занимали ведущее место в комплексе вооружения воина эпохи бронзы. Кроме того, большинство КСТМ имеют свои характерные черты, если их рассматривать по принадлежности к определенным археологическим культурам. Отдельные типы этих изделий принадлежат определенным культурным группам и в других не встречаются, некоторые свойственные сразу нескольким культурам, а другие категории КСТМ могут иметь распространение на чрезвычайно обширных территориях, заселенных различными культурами и продолжают бытовать весьма длительное время, к примеру, от неолита до конца средней бронзы.

Поэтому, основная задача настоящей работы представляется как раз в культурной интерпретации находок КСТМ и выведение хотя бы приблизительных линий их эволюции. В достижении этой цели основной проблемой является то, что подавляющее число КСТМ принадлежит к категории случайных находок, а так же существенное количество фрагментированных изделий. Кроме того, обстоятельному изучению указанной категории изделий мешает, как справедливо указывает С.Н. Санжаров [1], рассредоточенность многочисленного материала по районным и школьным музеям.

В целом, на сегодняшний день состояние изученности поставленного вопроса не только для Крыма, но и Украины в целом, трудно признать удовлетворительным. Учитывая, что количество найденных КСТМ исчисляется многими тысячами, создание свода становится насущной необходимостью. В идеальном варианте опубликование местными (городскими, областными и т.п.) музеями хранящихся там КСТМ позволило бы в будущем создать корпус (хотя бы Украины) с их полной типологизацией.

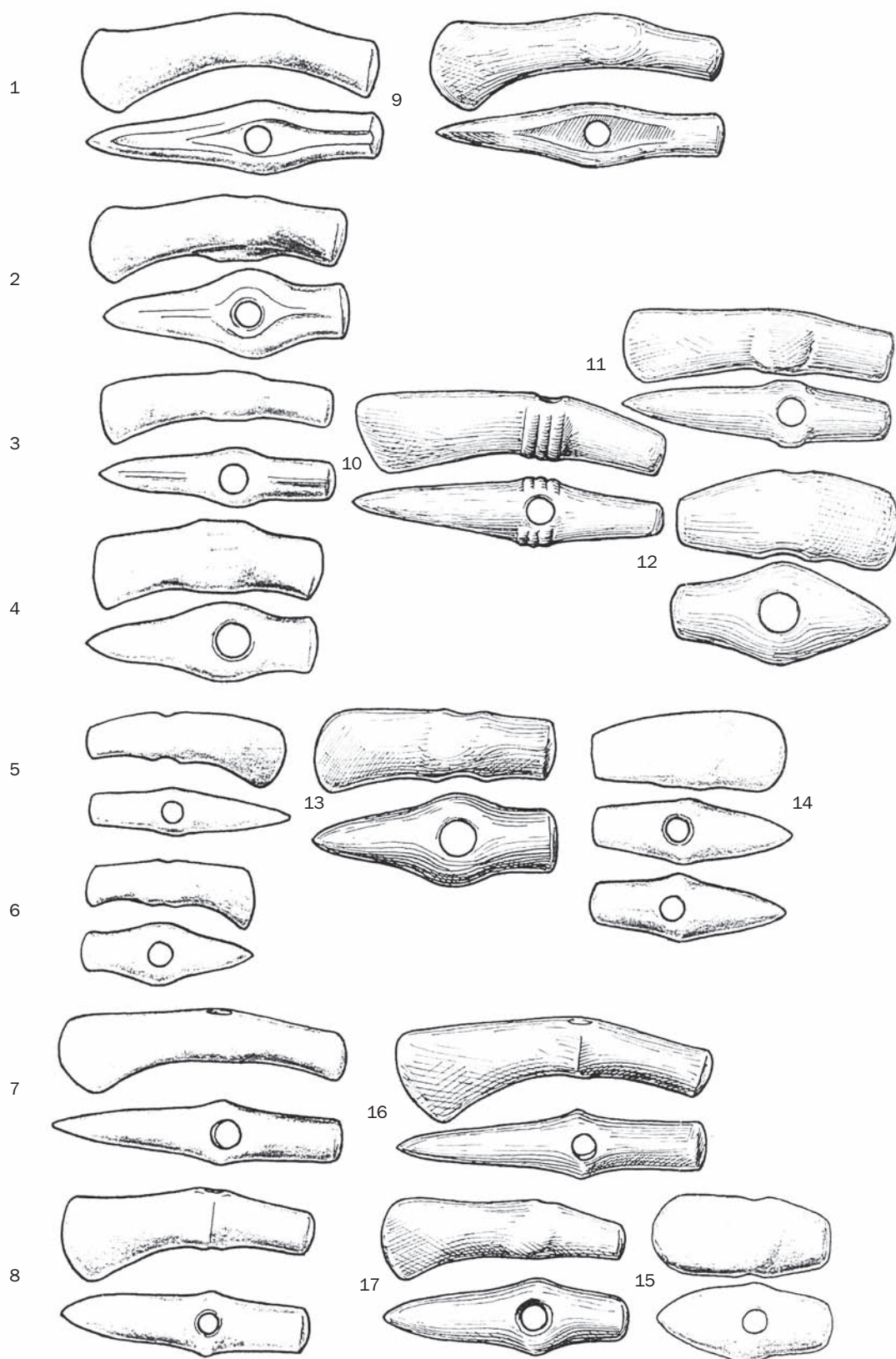

Рис. 1. Основные типы топоров

Проблематикой КСТМ начали заниматься еще первые исследователи эпохи энеолита — бронзы в конце XIX — нач. XX вв.: А.С. Уваров [2], В.А. Городцов [3], Н.Е. Бранденбург [4]. В послевоенные годы вышли в свет: Свод Археологических источников Крайнова Д.А. [5], где автор приводит, пожалуй, первую классификацию КСТМ; Кухаренко Ю.В. [6]. Они рассматривают тему по отдельным областям: Московской, фатьяновской культуре и Полесью. В 1961 вышла заметка Е.В. Пузаква о КСТМ Северского Донца [7], этой же темы касается В.А. Сафронов, проводящий сопоставление каменных топоров Северного Кавказа и Северного Причерноморья эпохи средней бронзы [8]. В 1966 г. А.Я. Брюсовым и М.Н. Зиминной [9] была предпринята попытка систематизации КСТМ. На тот момент работа была весьма своевременной, однако имела существенные недостатки, а к настоящему моменту просто устарела. Основным минусом работы является локальность темы, авторы, сославшись на ряд трудностей в анализе материалов южнорусских степей, отказались от включения их в свое исследование [9, с. 4]. В последнее время ситуация несколько улучшилась с выходом работ по затронутой тематике или включающих ее. Это, например, упомянутая уже работа С.Н. Санжарова по КСТМ Донецкого района, статья Ю.Б. Полидович и В.В. Цимиданова [10] о КСТМ срубной культурно-исторической общности. Кроме того, выходили сообщения музеев, посвященные данной теме: Братченко, Сердюкова, 1991 [11]; Новочихин, Федорченко, 2003 [12]; Белоцерковский, 2005 [13] и ряд других. Стоит отметить альманах Донецкого Краеведческого музея № 1 [14]; где приводится обширная подборка случайных находок КСТМ по Донецкой области. Из последних обобщающих работ наиболее полной является монография В.Н. Ключко [15], посвященная комплексам вооружения энеолита — бронзы северопонтийского круга. Тем не менее, основная часть публикаций КСТМ разрознена и упоминается в контексте описания археологических памятников, что осложняет получение информации по данной теме. По КСТМ, найденным в Крыму, публикации носят именно такой характер.

Отдельно систематизация КСТМ Крыма пока не проводилась.

Представляемая работа носит характер предварительного обобщения КСТМ Крыма. Выборка представленных КСТМ сделана частью из музейных собраний Крыма, публикаций последних лет и нескольких частных коллекций. В дальнейшем, безусловно, она будет расширяться и тогда уже будет возможно сделать более конкретные обобщения. Однако, и на данном этапе, несмотря на ограниченное количество представленных образцов, можно сделать некоторые выводы.

Перед тем, как приступить к анализу подборки КСТМ Крыма, стоит обратить внимание на достаточно наболевший вопрос терминологии в классификации и наименовании частей КСТМ. Эта тема, безусловно, требует отдельной проработки вне рамок данной работы. Вопрос заключается в том, что большинство авторов-историков — люди с чисто гуманитарным образованием и из-за этого они поневоле применяли не уже существующие технические и оружейные термины, а исключительно субъективные, отражающие только личное восприятие автором данного объекта. Безусловно, без определенной доли субъективизма не обойтись, поскольку классификация строится на описании внешних форм КСТМ при виде его сверху, а, между тем, разнообразие и схожесть этих изделий зачастую очень обманчивы. Поэтому субъективные термины должны вызывать одинаковые ассоциации. В принципе любые формы орудия представляют собой геометрическую фигуру той или иной сложности. Кроме того, следует отметить такой момент. Классификация КСТМ сильно осложняется огромным разнообразием существовавших форм, вариативность которых даже внутри определенных видов достаточно широка. Существуют определенные серии, видимо, наиболее популярных образцов с относительно строго выдержанными формами и размерами; в остальном, древние мастера изготавливали КСТМ лишь ориентируясь на какой-либо образец, в силу чего изменчивость форм внутри типовых групп весьма значительна, вплоть до возможности выделения новых отдельных

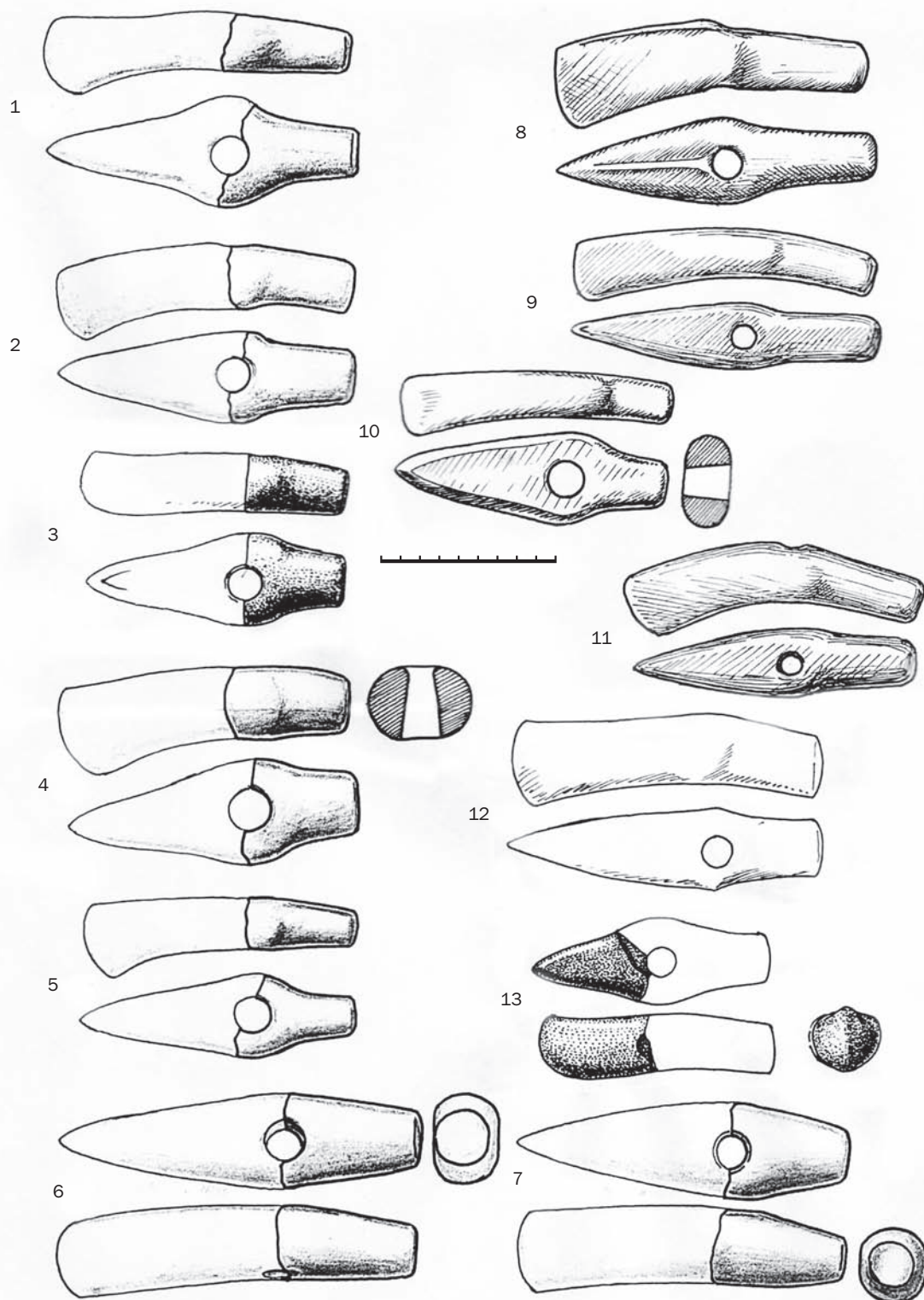

Рис. 2. Основные типы топоров

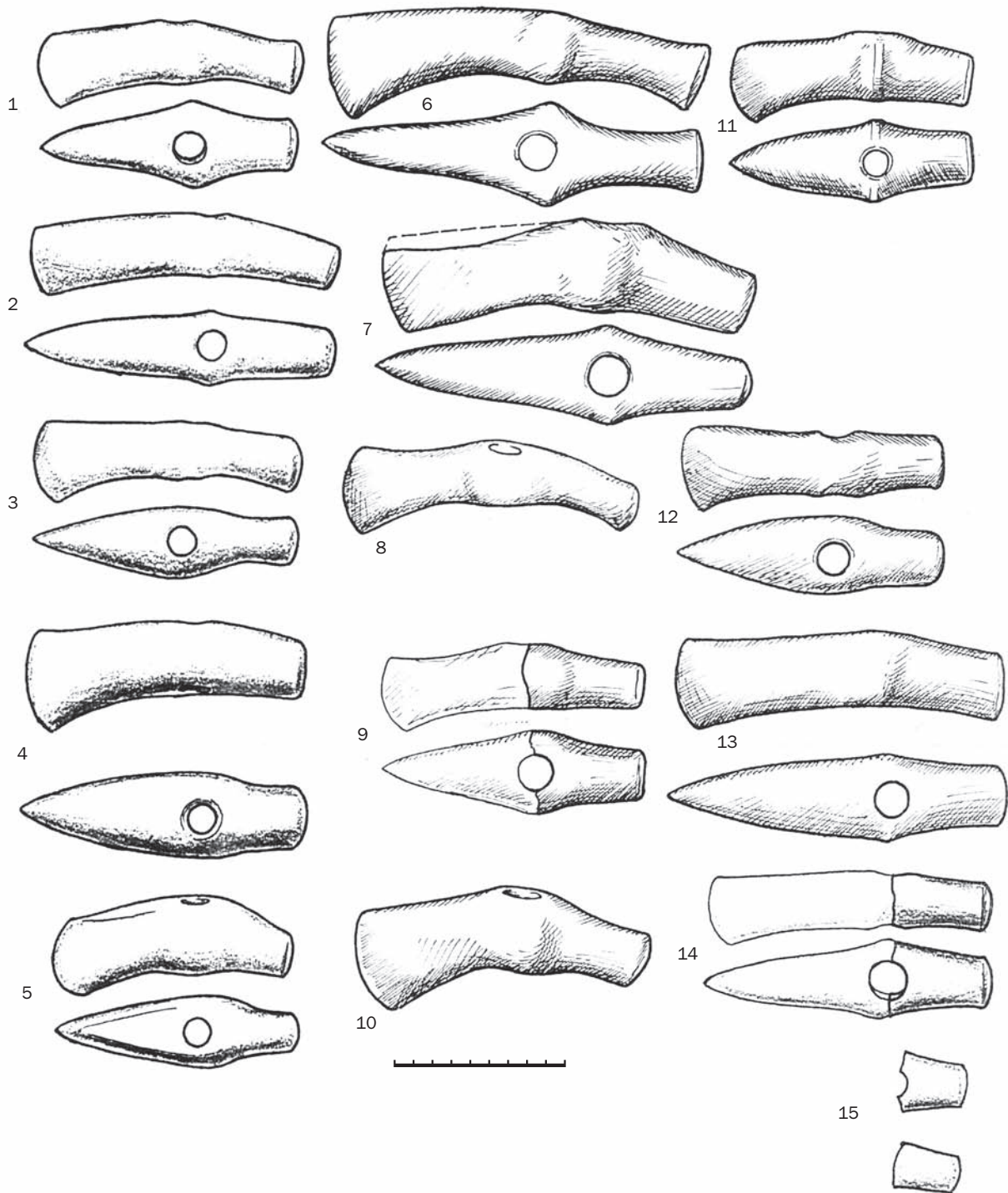

Рис. 3. Основные типы топоров

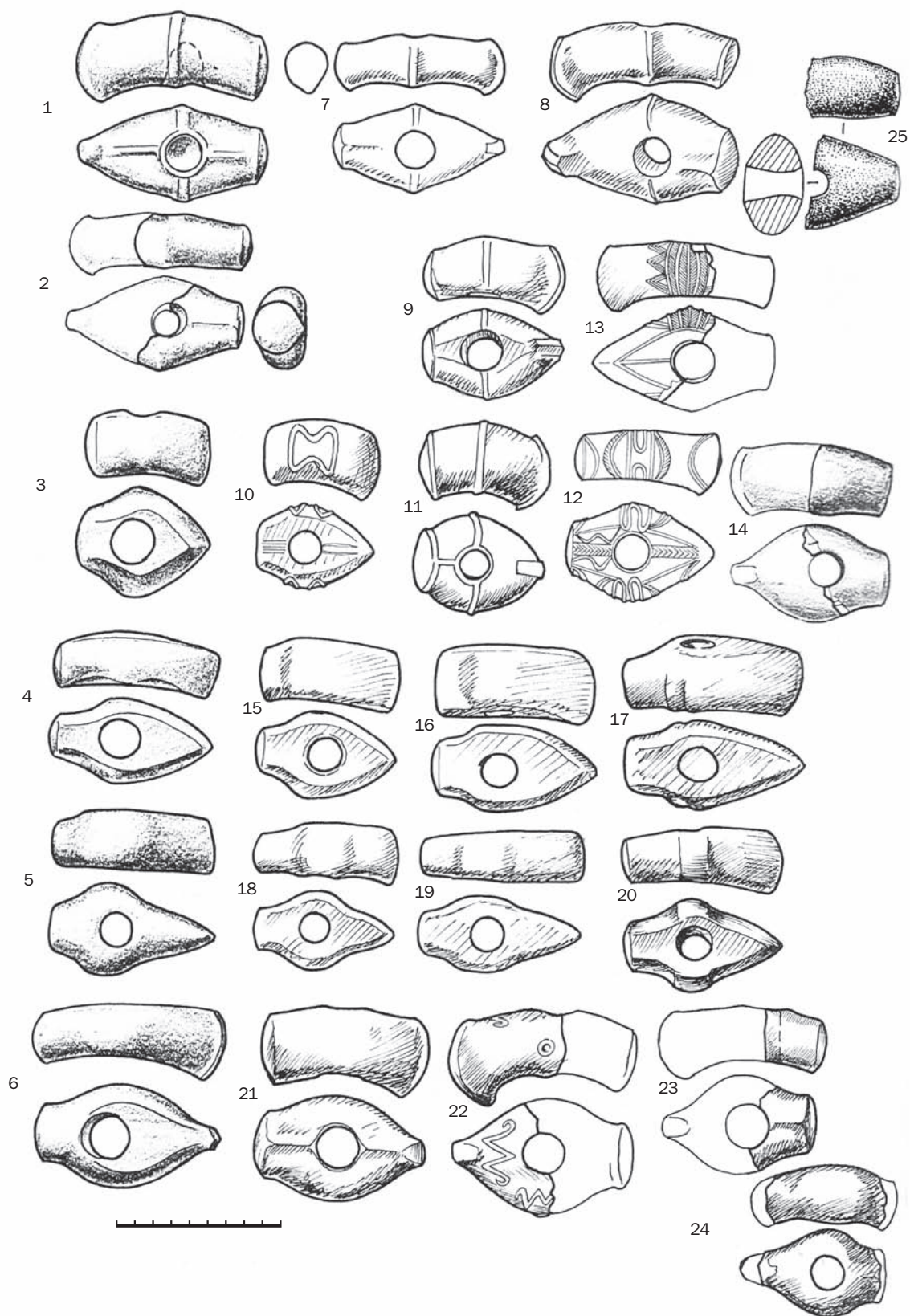

Рис. 4. Основные типы топоров

видов. Это, видимо, было обусловлено квалификацией мастера и его личной фантазией, требованиями заказчика и, скорее всего, какими-то семантическими условностями.

Еще одним немаловажным фактором является сейчас терминологическая путаница в определении типов КСТМ. Например, выделяемый Д.А. Крайновым [5] и часто упоминающийся другими исследователями термин «обушковые КСТМ». Этот термин применим к любому КСТМ, так как любой топор обладает обухом (обушком) по определению. Подобных примеров имеется достаточное количество. Поэтому целесообразно оговаривать некоторые моменты относительно принятой в среде оружейников терминологии.

Поскольку КСТМ представляет собой симбиоз топора и молота, его части следует именовать, как это принято у соответствующих орудий. КСТМ, как и любой другой топор, состоит из тела и топорича (рукоятки), однако в отношении к конкретной категории относящегося к эпохе бронзы, изделия представлены только телами топоров (находки остатков топорича известны в исключительно редких случаях), поэтому речь будет идти по умолчанию только о теле КСТМ. В соответствии с этим термин «тело» просто опускается.

КСТМ имеет скрытую втулку для насаживания на рукоять, поэтому грамотнее именовать его каменным втульчатым топором-молотком. В связи с тем, что существует уже сложившаяся традиция, автор не находит нужным обязательно употреблять новое наименование, тем более что устоявшийся термин «сверлина» не искажает действительности.

Топоровидная часть именуется клином, молотовидная часть, в которую преобразован обух, по аналогии с молотом именуется бойком. Обух, в классическом понимании как задняя часть втулки, присутствует только у клиновидных топоров с их подвидами (каплевидным и треугольным).

Боковые выступы, если они присутствуют, в месте сочленения клина и бойка традиционно именуются щеками. В случае с КСТМ они исполняют функцию усиления в самом слабом месте — по втулке.

Верхняя часть КСТМ — спинка, нижняя — брюшко. Отверстие для насадки топорича называется скрытой втулкой. Так как у большинства северопрichernоморских КСТМ втулка выступает за пределы тела топора крайне редко, слово «скрытая» опускается.

Хорошим примером применения профессиональной терминологии могут служить работы С.Н. Корневского [16], посвященные металлическим втульчатым топорам и монография М.В. Горелика [17] по древнему оружию Востока.

В данной работе используемая выборка КСТМ представлена 46 целыми топорами и 38 фрагментированными. Все они происходят с территории Крыма. Часть их взята из публикаций в археологической литературе, часть используемых КСТМ и их фрагментов приведена по музейным коллекциям Херсонесского заповедника, Симферопольского Областного краеведческого и Ялтинского историко-литературного музеев; несколько экземпляров из частных собраний.

Среди крымских КСТМ по внешнему виду выделяются две группы: топоры с массивным телом и образцы грацильных форм с удлиненным телом стройных пропорций. При таком делении автор исходил из величины показателя, именуемого удельной нагрузкой формы. Этот показатель вычисляется отношением длины тела топора к произведению ширины и высоты по втулке. Применительно к КСТМ удельную нагрузку формы из-за значительного разброса абсолютных размеров удобнее использовать в виде коэффициента.

КСТМ грацильной формы без исключения попадают под определение чекана. Это небольшие или средних размеров боевые топоры с обязательным молотовидным и клиновидным бойком. Подобное оружие хорошо известно по материалам скифской и салтовской культур, а также русского средневековья. Поэтому для удобства КСТМ грацильных форм вполне обосновано именовать каменными чеканами. Своим внешним видом они заметно выделяются среди многообразия иных видов КСТМ, которые можно отнести к собственно втульчатым топорам молоткам (молотам). Каменные чеканы более близки

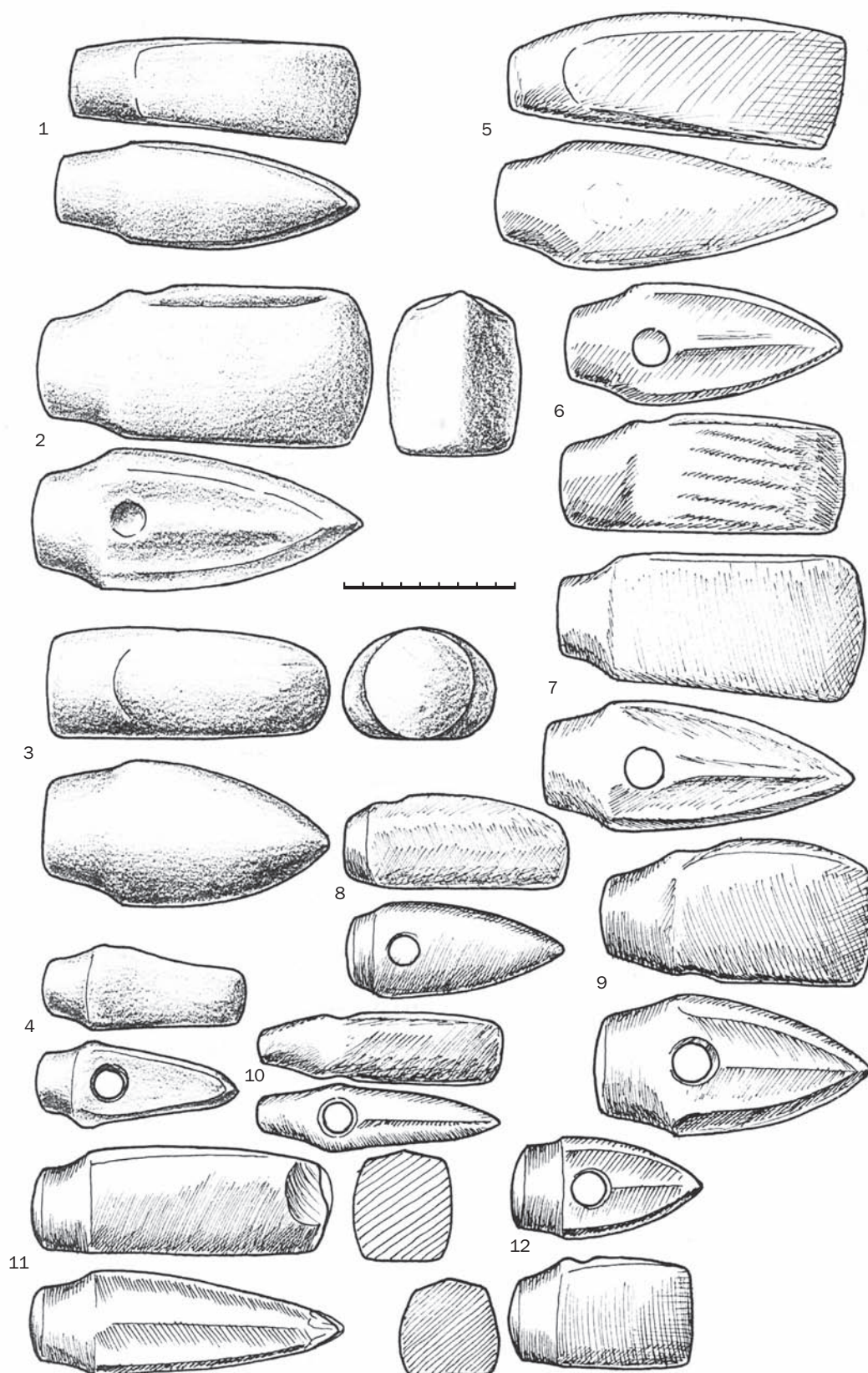

Рис. 5. Основные типы топоров

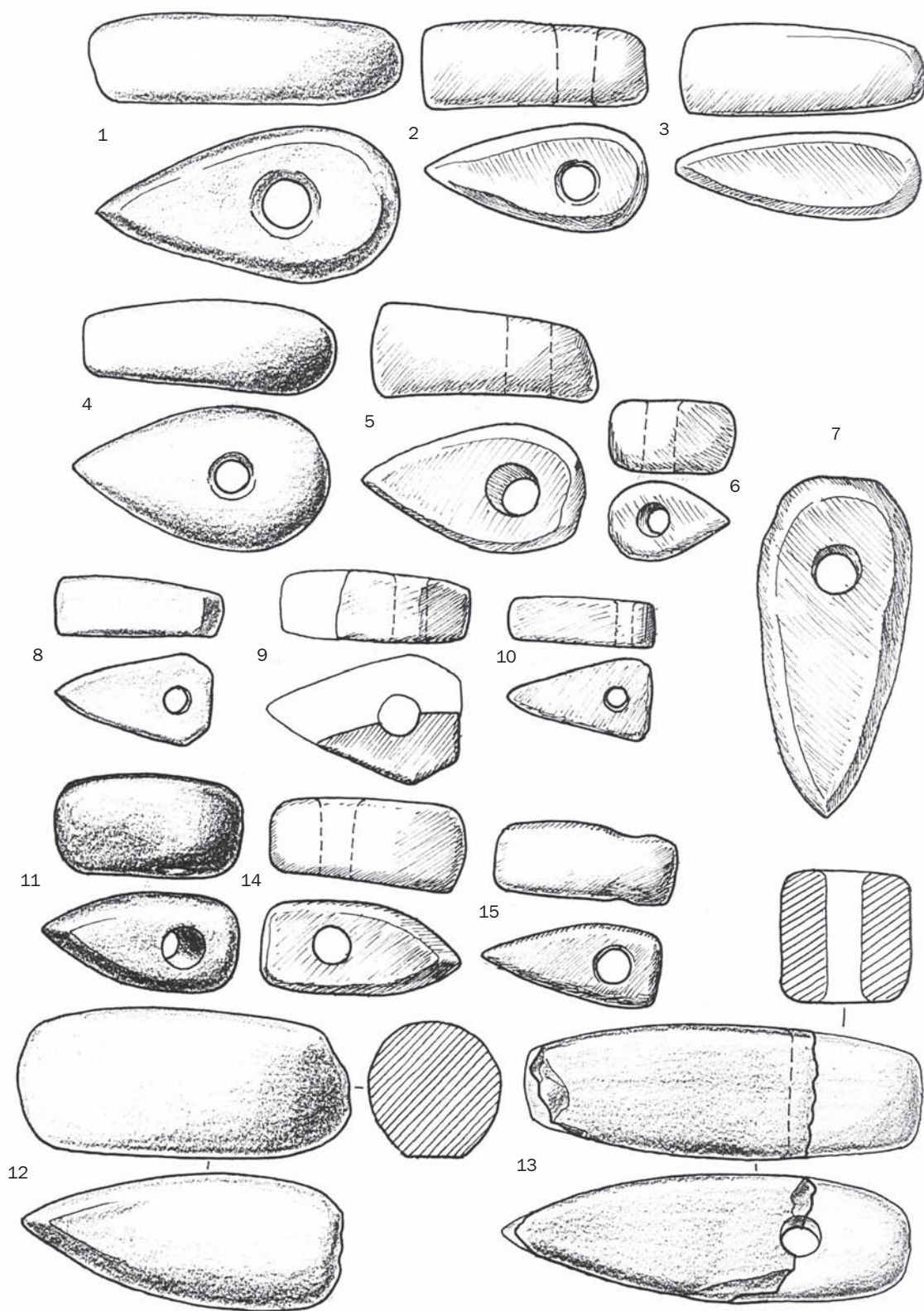

Рис. 6. Основные типы топоров

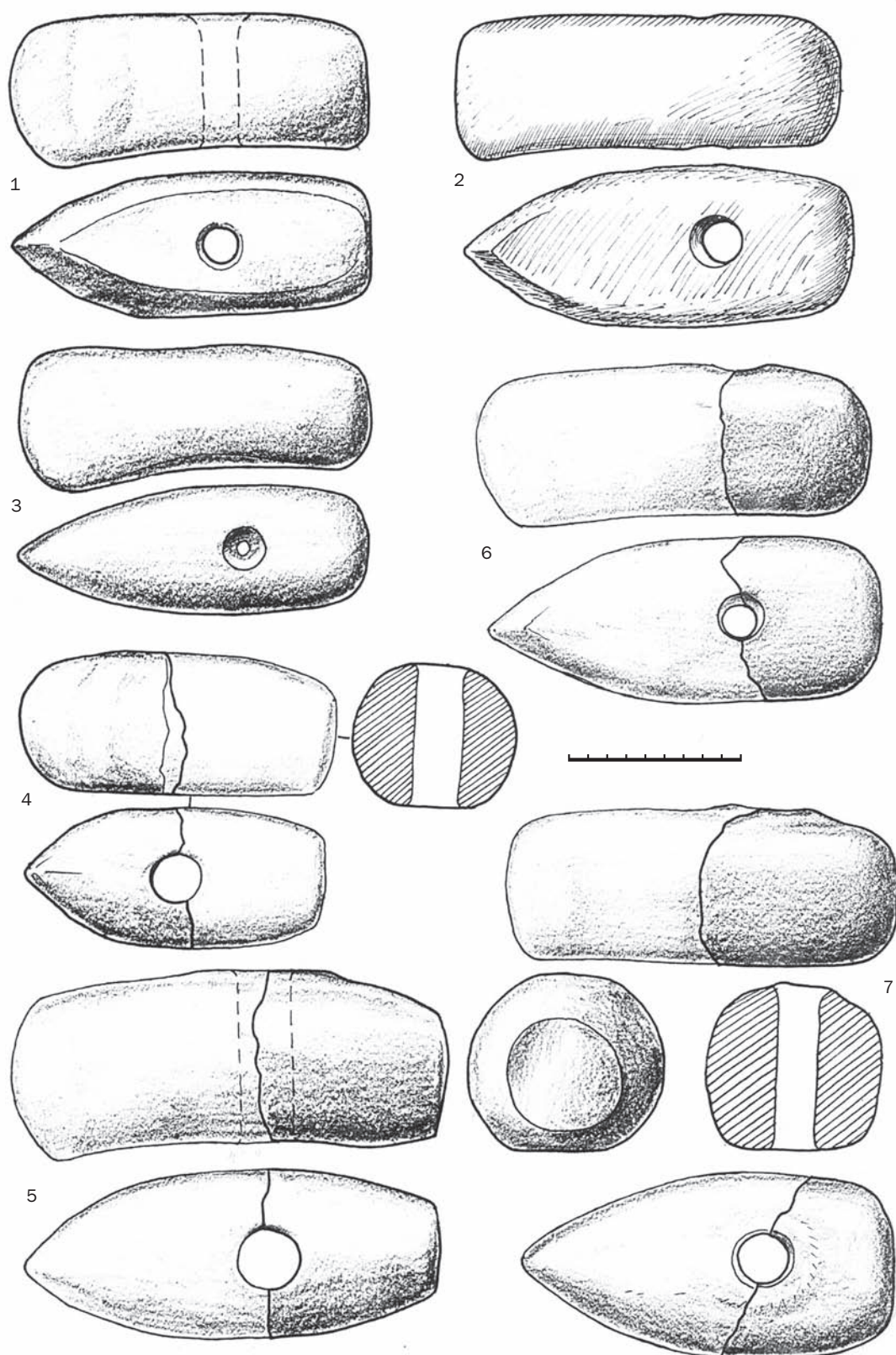

Рис. 7. Основные типы топоров

между собой, в то время как КСТМ обычного вида образуют значительно большее число типов с ярко выраженными индивидуальными особенностями.

Каменные чеканы в выборке представлены 14 целыми экземплярами и 9 бойковыми частями. Рассмотрим вначале целые образцы, а затем попытаемся проанализировать сохранившиеся фрагменты.

Традиционно основным критерием для описания КСТМ является его форма в плане. Все целые экземпляры можно морфологически подразделить на два типа: изделия с боковыми выступами в районе втулки и амфоровидные. Последние не имеют завала при переходе боковых образующих линий клина к щекам и заваленные внутрь боковые линии бойка, так что щеки топора выделяются короткими радиусовидными уступами только сзади. В плане они более или менее напоминают по форме остродонную амфору без ручек.

Тип с выступающими щеками можно подразделить в свою очередь на три вида — с округлыми выступами; с острореберными выступами, когда боковые поверхности клина и бойка сходятся под углом, образуя вертикальную грань; с уплощенными (плоскими) выступами (в работе такой КСТМ упомянут только один — рис. 1.11). Кроме того, в подборке имеются две бойковые части топоров, бойки конической формы. Все описанные виды обладают еще одним внешне заметным признаком. Это наличие или отсутствие нижнего выступа лезвия, который может быть клиновидным или лопастевидным округлым.

В настоящей работе отмечены несколько экземпляров каменных чеканов с округлыми боковыми выступами. Наиболее крупный из них (178 мм) происходит из погр. 7 кургана у хут. Краснолиманский Красногвардейского района. Он обращает на себя внимание изяществом формы и тщательностью отделки. Брюшко от торца бойка до середины клина выполнено в виде радиальной выборки. Тело топора по длине обладает обратной седловатостью, из-за чего создается впечатление, что лезвие имеет мощный нижний выступ, однако клин симметрично расширяется к сегментовидному лезвию (рис. 1.1). КСТМ меньшего

размера (152мм) близкий краснолиманскому, происходит из Севастопольского района (рис. 1.2). Он обладает особенностью, редкой для этого типа КСТМ — выделенной втулкой, сверху обозначенной лишь кольцевым валиком, а снизу заметно выступающей ниже линии брюшка. По спинке и брюшку топор снабжен продольной нервюрой. Краснолиманский топор происходит из катакомбного погребения, КСТМ (рис. 1.2) также можно отнести к ККИО.

Для каменного чекана (рис. 1.1) известны очень близкие аналоги: Аккермень I к. 8, п. 7; экземпляр из Запорожского музея оружия. Топорик из Севастопольского района морфологически им близок, но прямых аналогий пока не имеет.

К ямной историко-культурной общности принадлежит КСТМ этого же вида из погр. 1 кургана у с. Черноземное. Главным отличием его является клиновидный нижний выступ лезвия, имеющий острый угол, весь клин слегка отогнут книзу (рис. 1.3). Аналогичные чеканы известны на памятниках ямной культуры: из Белозерки (рис. 1.10) и Острой Могилы (рис. 1.11). Белозерский КСТМ имеет каннелированные щеки, что характерно для ямной и катакомбной КИО. Промежуточное положение между краснолиманским и черноземским топориками занимают КСТМ из памятников кеми-обинского варианта ямной культуры.

КСТМ из кургана Кеми-Оба (рис. 1.4) более близок к чекану из Черноземного, а топорик из Казанков к 1. п. 1 имеет аналоги в катакомбных памятниках Крыма — Рюмшино к. 1. п. 16 а (рис. 1.6) и Подонья — хут. Рубежный ст. Еланской (рис. 1.13). Близко к ним стоит КСТМ из Бахчисарайского района (рис. 1.14), который имеет непривычное для топориков Причерноморья округлое лезвие, что более характерно для более северных культур Украины. Однако у него есть аналог из Прикубанья - овр. Голенький, ст. Ачрединской (рис. 1.12). Принадлежать топорик из Бахчисарайского района может к Ямной КИО. Он имеет законченную форму и тщательно отполирован. Из памятников Кеми-Обинского типа известен экземпляр с круглым лезвием, но принадле-

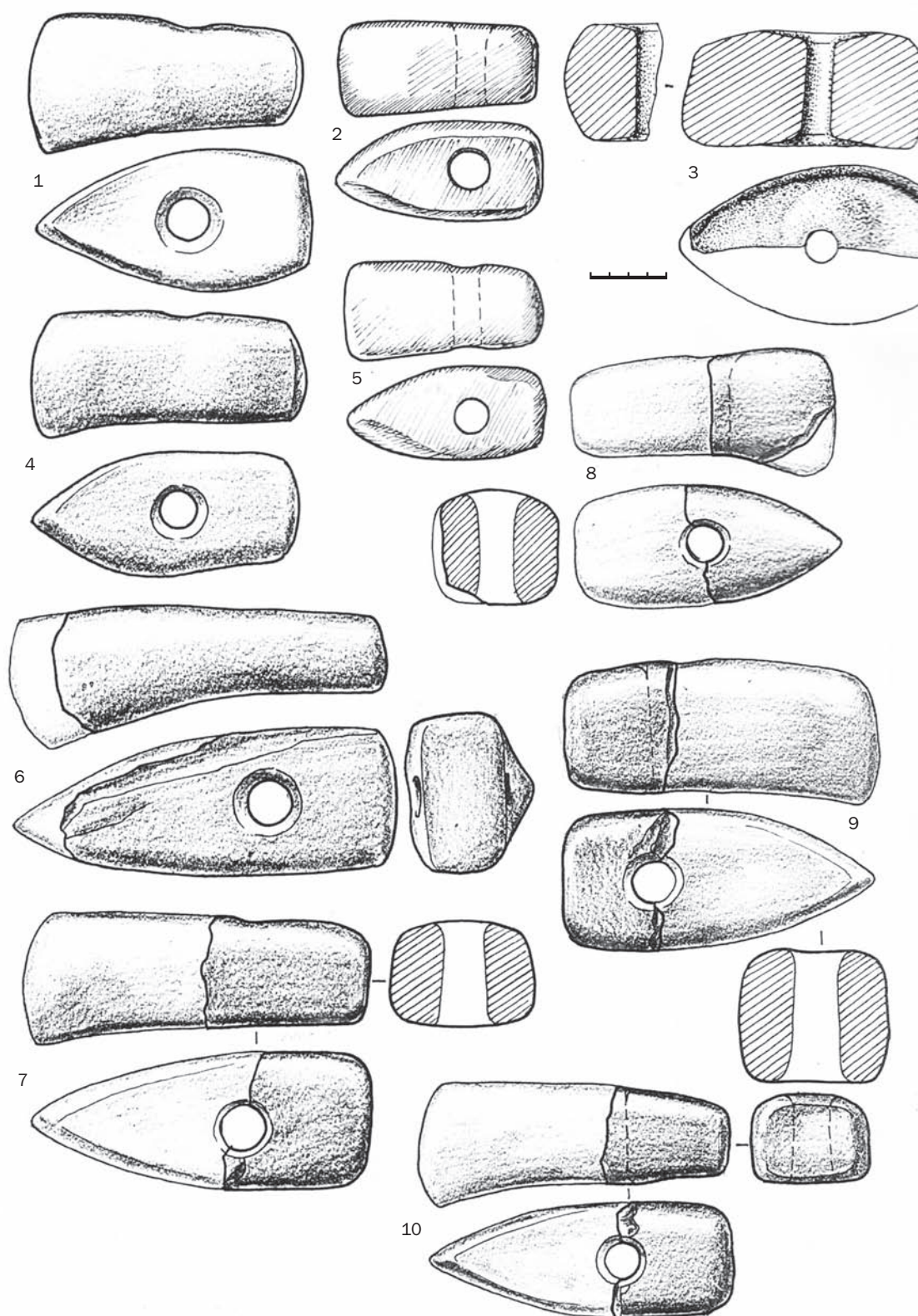

Рис. 8. Основные типы топоров

жит он к более массивному типу и близок к бахчисарайскому только отдельными признаками [19].

Другим видом каменных чеканов являются изделия с остросереберными выступами. Из крымских орудий к таким относятся несколько экземпляров. Это КСТМ из Симферопольского Областного краеведческого музея (рис. 1.7). Хотя внешне он очень напоминает образец из Аккермена, однако более близким аналогом ему будет змейковидный чекан из Старомихайловки в Подонье (рис. 1.16). Старомихайловский топор относят к средней бронзе, к топорам бородинского типа, однако, симферопольский топор, безусловно, старше. Этому же виду принадлежит КСТМ из с. Лозовое Симферопольского района (рис. 1.8) [20, с. 88], аналогом которому является ямный топор из Дырдино к. 1. п. 3 [15, с. 87]. Хотя автор публикации в ССПК [19, с. 89] доказывает, что лозовский топор относится к катакомбной КИО, учитывая особенности крымских памятников эпохи бронзы, он может быть с равной вероятностью изделием ямной культуры. Еще один КСТМ этого вида происходит из кургана с каменным ящиком севернее с. Фруктовое на правой стороне Бельбекской долины. Топор имеет клиновидный нижний выступ лезвия (рис. 3.1). Более развитым аналогом этому КСТМ можно считать гранитный чекан из Малокатериновки Запорожского района (рис. 3.6), из катакомбного погребения [20, с. 187]. Более близким, однако, представляется ямный топорик из Семеновки к. 8 п. 16 в Северо-Западном Причерноморье. Среди чеканов этого вида интересен экземпляр из Белогорского района (рис. 3.2). Его особенностью является параллельность брюшка и спинки по клину при общей обратной седловатости тела. Прямых аналогов нет, однако среди топориков амфоровидного вида присутствуют экземпляры без нижнего выступа лезвия. Есть похожий на топор 3.2 экземпляр, так же относящийся к ямной культуре — экземпляр из Чкаловки, к 2.4, к. 6, п. 12. Видимо к этому же виду принадлежит бойковая часть КСТМ из пос. Каменка в Восточном Крыму. Судя по всему, этот КСТМ имел переднюю центровку (рис. 3.14), а, кроме того, существует очень схожий с ним целый аналог из ямного погре-

бления 10 кург. 10 Кривой Рог (рис. 3.13) [21, с. 283]. Вероятно к этому же виду относится бойковая часть КСТМ из Ивановки в Вост. Крыму [19, с. 196].

Еще одним видом КСТМ грацильной формы являются топоры с амфоровидными обводами. Таковыми являются топоры: из сборов А.А. Щепинского (рис. 3.3), топорик из кургана с каменным ящиком из Сакского района (рис. 3.4). Последнему идеально соответствует реконструкция ямного топорика из Дзинилора к. 1, п. 17 (рис. 3.9) [223] и КСТМ из Саратен к. 4 п. 4. Несколько особняком стоит топорик из Абдальского кургана в Симферополе (рис. 3.5), которому близок КСТМ из Восточного Приазовья, Роговская 70 к. 17 п. 5 (рис. 3.10). Топоры этого же типа представлены в Своде археологических источников по раскопкам А.А. Щепинского (рис. 2.8, 9, 11) [23].

К сожалению, значительное количество топоров этого типа представляют собой обломки — бойковые части, а клиновые части в подборке отсутствуют. Реконструкции относятся, по-видимому, к амфоровидному типу.

Экземпляр из Планерского [24] отнесен к виду с округлыми выступами, так как они сильноразвиты, и соответствует скорее КСТМ из Севастопольского района (рис. 1.1). Другие обращают на себя внимание относительно коротким бойком и относятся, скорее всего, к ямной культуре, так как имеют очень близкую аналогию именно из ямного захоронения — КСТМ из Алками к. 5 п. 6 (рис. 2.10). Наличие или отсутствие лопасти на лезвии, в принципе, равновероятно.

От этой группы находок заметно отличаются два фрагмента из Севастопольского района (рис. 2.6, 7). Оба конической формы без заметных намеков на выступы какой-либо формы. Более всего они схожи с каменными клевцами трипольской культуры (рис. 2.12, 13), однако имели, скорее всего, более топовидный клин, с более широким лезвием. Форма их вполне может быть продолжением линии развития Варненско-гумельницких КСТМ, характерных также для Триполья (этап А-ВІ, 4000 — 3600 BC). Тем более, что племена ямной культуры контактировали с трипольцами. Кроме того, и это видимо главное

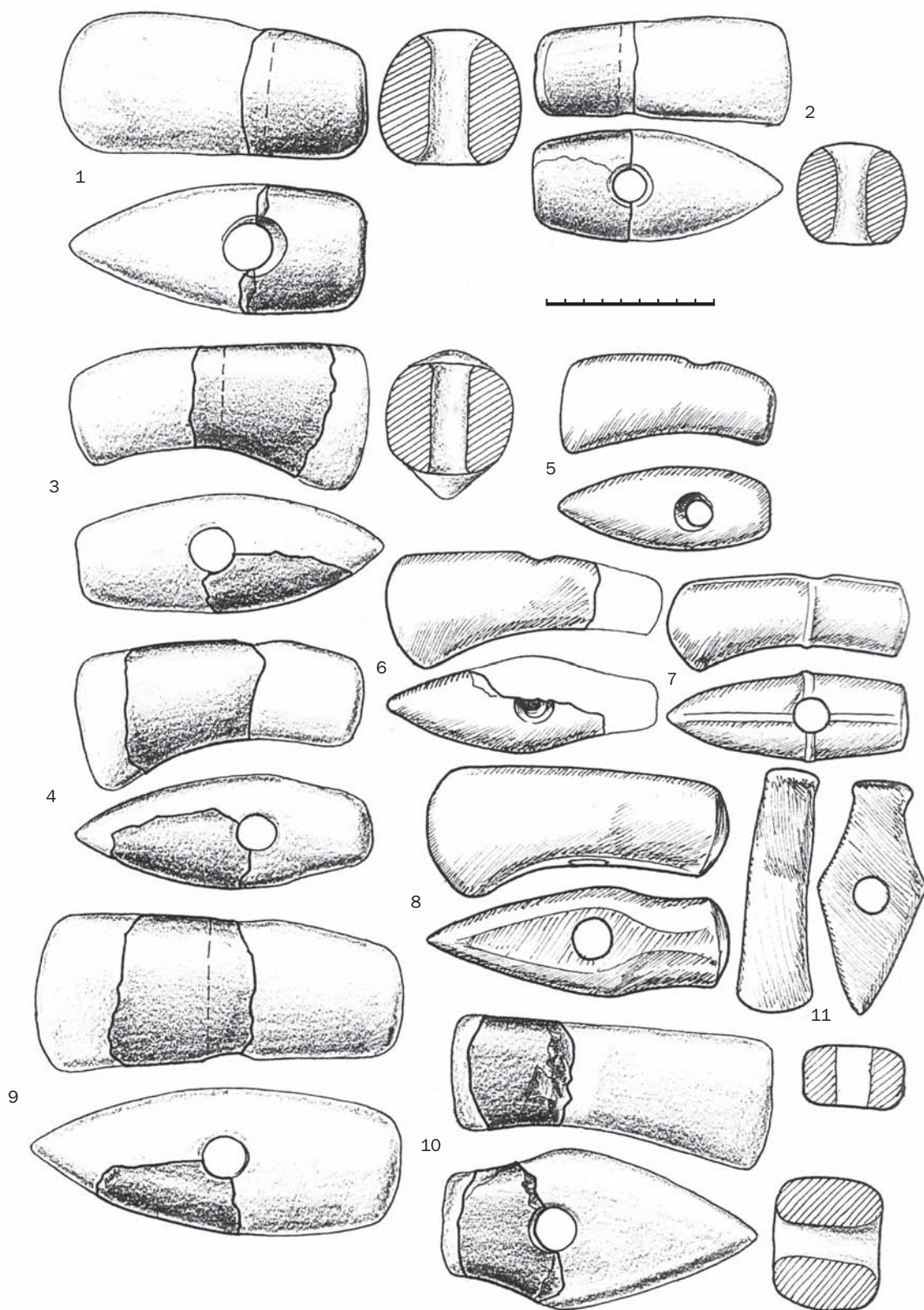

Рис. 9. Основные типы топоров

— такая форма более технологична и потому требует меньших затрат на изготовление изделия.

Среди крымских есть группа орудий, имеющих четко определенную культурную принадлежность. Это КСТМ так называемого катакомбного облика (рис. 4). Их характерными чертами являются укороченные пропорции и общая массивность форм при небольших размерах — все они чуть крупнее сигаретной пачки. Среди КСТМ катакомбного облика выделяются несколько типов.

Наиболее характерным типом являются усеченно-ромбические КСТМ. Один из них, изготовленный из желтоватого мрамора, происходит из Красноперекопского района. Наличие незаконченной сверлины говорит о местном производстве этого типа (рис. 4.1). Еще один экземпляр, изготовленный из камня черного цвета, представлен обломком бойковой части, происходит из Севастопольского района (рис. 4.2). Для этих КСТМ имеются точные аналоги в катакомбных погребениях — из Круглой Могилы к. 8 п. 5 (рис. 4.7) и из Виноградного Запорожского района (рис. 4.8). Лезвие у этого типа КСТМ выполняется в виде выступающей шины, и может быть плоским или иметь «зубильную» заточку. К этому же типу принадлежат и знаменитые орнаментированные топоры — такие как фрагментированный образец из Щуцкого I (рис. 4.13).

Среди КСТМ катакомбных типов присутствуют топоры, являющиеся по сути булавами с обликом каменных топоров, поэтому их иногда называют булавовидными КСТМ. Один экземпляр такого КСТМ известен из катакомбного погребения Богачевка к. 5 п. 11 (рис. 4.3). Булавовидные КСТМ могут быть орнаментированы, как топор из Григорьевки. Дальнейшим развитием этой формы могут быть КСТМ, представленные на рис. 4.9, 11. Сама форма Богачевского топорика представляется производной от симбиоза типа Баратовка (рис. 4.12) и типа Болотное (рис. 4.4). Последний представляет собой тип так называемых «обушковых» КСТМ. Внешне он близок к амфоровидным КСТМ, только вдвое более коротких пропорций. Этот тип широко распространен по всей территории Украины.

Вариабельность форм незначительна (рис. 4.15, 16), известен КСТМ этого типа украшенный каппелюрами и отличающийся высокой тщательностью обработки. Это значит, что такой топор мог исполнять функцию властной инсигнии. Болотовский топор также изготовлен очень аккуратно.

Еще одним типом катакомбных КСТМ является тип с выделенными щеками. Такой происходит из Наташино к. 16 п. 18. Он обладает округлой формы щеками и лезвием, несколько скошенным книзу - вперед.

Выступы могут иметь различную форму (рис. 4.18, 19). У развитого варианта выступы могут быть оформлены, как вертикальные окольцовывающие изделие шины, как у топорика из музея Луганского педуниверситета (рис. 4.20).

Существует также тип КСТМ, родственных ромбовидно-усеченным. Один такой топор хранится в Запорожье в музее истории оружия и происходит из Белогорского района (рис. 4.6). Другой в виде обломка (бойковой части) известен из поселения Кирова на Керченском полуострове (рис. 4.14). Основным отличием от ромбовидных КСТМ является отсутствие боковых выступов или нервюр на них. КСТМ из Чкаловки Днепропетровской области — прямая аналогия белогорскому топору (рис. 4.21). Известен орнаментированный образец [26], представленный обломком клиновой части (рис. 4.22). Этот тип также практически инвариантен, поэтому поврежденные или фрагментированные изделия достаточно легко реконструируются (рис. 4.23, 24, 14). Производной этого типа можно считать булавовидные КСТМ, как например, образец из Любо-Александровки [27], обладающий чертами как овоидных, так и усеченных ромбических.

Тип КСТМ, именуемый «короткообушным» происходит, по-видимому, из памятников ямной культуры и распространяется затем среди катакомбного населения.

В данной подборке приводятся четыре экземпляра. Они все относятся к разным видам. При этом три из них — заготовки, что свидетельствует о наличии их производства

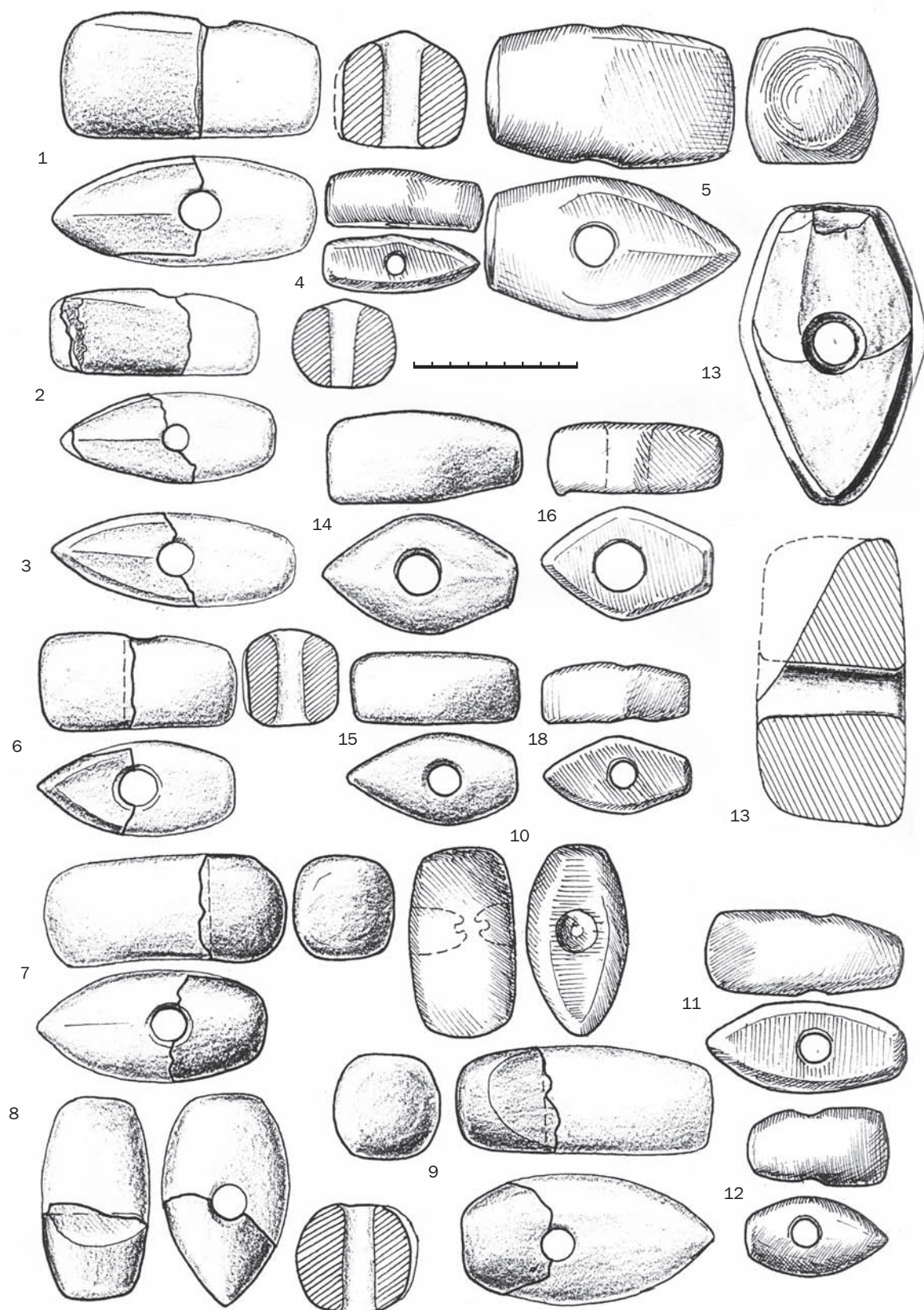

Рис. 10. Основные типы топоров

на территории полуострова. Большинство из них — изделия довольно крупного размера, однако тщательность отделки и наличие среди них каннелированных образцов [28], говорит о преобладании боевой функции.

В Симферопольском областном краеведческом музее хранится экземпляр такого КСТМ из катакомбного погребения (рис. 5.1). Этот топор не имеет сверлины, то есть является заготовкой. Целую группу таких же заготовок обнаружили в свое время в виде клада в Великой Андрусовке (рис. 5.5), которые были отнесены к ямной культуре. Однако, находка такого топора именно в виде заготовки, говорит о принадлежности этого вида к катакомбной КИО.

Основным отличием его являются относительно вытянутые пропорции, сечение близко к квадрату, как у изделия из Старой Ласпы Тельмановского района Донецкой области (рис. 5.11). Образец из Симферопольского района является, скорее всего, образцом оружия, поскольку отличается тщательностью обработки и идеальной симметрией форм.

В Ялтинском историко-литературном музее в экспозиции находится топор с начатой сверлиной, принадлежащий другому виду типа с коротким бойком. От предыдущего его отличает большая массивность формы, обусловленная значительной высотой клина (рис. 5.2).

Прямая аналогия ему — такой же КСТМ из Михайловского поселения ямной культуры (рис. 5.6) [28]. Так же целый топор этого вида известен из ямного памятника Орельско-Самарского междуречья (рис. 5.7). Общей чертой для них является наличие высокой nervyры на спинке клина, которая образована двумя симметричными довольно глубокими продольными выборками. Михайловский топор имеет наклонные каннелюры на боковых поверхностях клина. Из катакомбных памятников известен близкий по внешнему виду образец (рис. 5.9) и очень схожий, несколько меньший по размерам КСТМ так же из Донецкой области (рис. 5.12). Их отличие — в более коротком клине и ребром на верхней поверхности клина образованным не выборками, а плоскостями, сходящимися под углом.

К катакомбной культуре принадлежит и топорик из Наташино к. 18 п. 10 (рис. 5.4) [29, с. 214, 215]. Клин этого КСТМ пирамидально заужен к лезвию. Это вызвано тем, что при обработке, видимо, по спинке клина скололся плоский кусок, что видно на прорисовке в профиль, чем можно пояснить и отсутствие продольного ребра или nervyры на спинке. Мастер просто зашлифовал скол, благо он был незначителен и не портил в целом изделия.

К типу КСТМ с коротким бойком можно так же отнести топор-молот из фондов НЗХТ, найденный в Севастопольском районе. Этот вид заметно отличается от орудий, описанных выше, своим округлым сечением (рис. 5.3). Похожий на него КСТМ известен из катакомбного захоронения в с. Приморское Кикийского района Одесской области (рис. 5.8).

К этому же виду, вполне вероятно, относится находка клина КСТМ из Севастопольского района, другой вариант реконструкции которого приведен на рис. 11.14 (фонды НЗХТ № 16527). К сожалению, не представилось возможности привести прорисовку бойковой части КСТМ «короткообушного» типа из Севастопольского района. Это изделие похоже по форме на боек боевого КСТМ из Кировки к. 1 п. 4 (Поднепровье) (рис. 5.10). Этот вид представляет собой облегченный вариант данного типа и, судя по всему, является оружием.

Тип клиновидных топоров один из самых распространенных. Он считался наиболее архаичным, однако, встречается на памятниках от раннего энеолита до поздней бронзы практически повсеместно. Можно выделить три основных вида.

Каплевидные КСТМ в подборке представлены двумя экземплярами: из Белогорского (рис. 6.1) и Симферопольского районов (рис. 6.4). Аналогии этим изделиям можно найти среди подобных же изделий эпохи ранней бронзы.

КСТМ из Донецкого Днепропетровской обл. (рис. 6.2), упомянутый ранее Велико-андрусовский клад (рис. 6.3). Очень большое распространение такие топоры имели среди

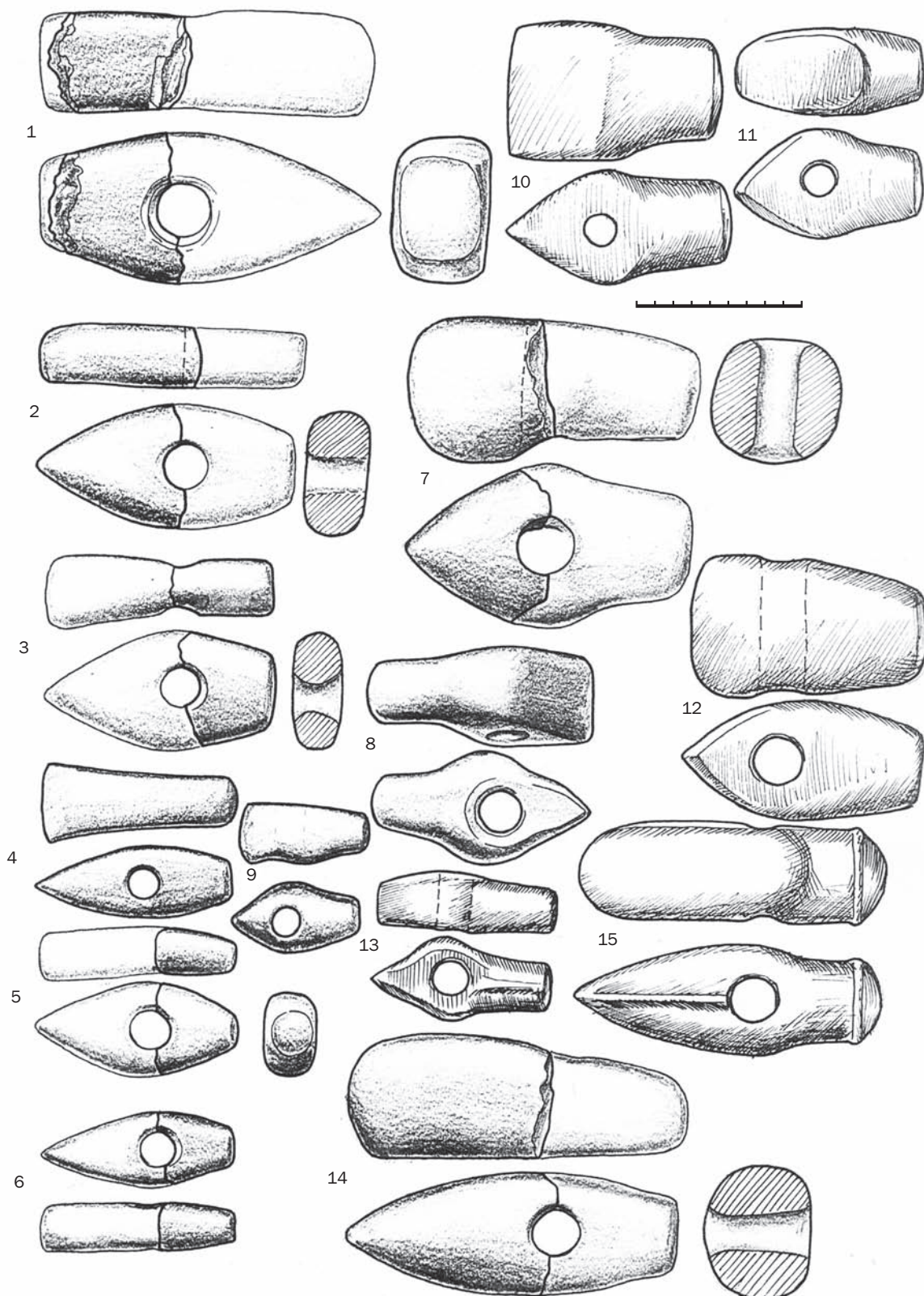

Рис. 11. Основные типы топоров

племен культур шнуровой керамики западных групп (рис. 6.5, 6) и на востоке Украины (рис. 6.7). Основную массу этих изделий от их аналогов энеолитического времени отличает расположение втулки. У топоров представленного типа она расположена по центру массы, а для энеолитических каплевидных топоров более характерно расположение по центру окружности дуги обуха [31, с. 47].

Из Бахчисарайского района происходит КСТМ другого вида — треугольный. Этот экземпляр имеет скошенные углы со стороны обуха (рис. 6.8). Принадлежность этого экземпляра к ямной культуре подтверждается наличием аналогов: обломок такого же чуть более крупного КСТМ (рис. 6.9) [32, с. 12] и треугольный КСТМ из ямного погребения Березино к. 1 п. 2 в Северо-Западном Причерноморье (рис. 6.10) [22].

Третьим видом клиновидных топоров являются КСТМ оживальной формы. Имеется ввиду форма топора-молота в плане, когда боковые линии образуют форму, напоминающую проекцию профиля винтовочной пули. Таких изделий в подборке приводится три. Первый из них находится в экспозиции Симферопольского областного краеведческого музея. Это КСТМ черного камня, тщательно отполированный, очень совершенной формы с хорошей симметрией по всем осям (рис. 6.11). Такие характеристики позволяют уверенно отнести его к образцу оружия. Тому подтверждением может быть топор, изображенный на лицевой стороне Керносковского идола под левым локтем персонажа [32, с. 335]. Аналоги в различных вариациях известны во многих районах Украины, как например, КСТМ на рис. 6.14, 15.

Из Севастопольского района происходит заготовка КСТМ этого типа без сверлины. Это изделие имеет круглое поперечное сечение и снятую по брюшку лыску (рис. 6.12). Другой, массивный КСТМ — клиновидная часть его — был найден на перевале Беч-Ку, ограничивающем Байсарскую долину с северо-востока. В отличие от предыдущего он имеет квадратное сечение. Прямых аналогов ему пока нет. Похожий на него КСТМ приведен на рис. 6.7, но он имеет боченковидное сечение.

Топор с Беч-Ку (рис. 6.13) имел, скорее всего, рабочее назначение, хотя это может быть не совсем верно. Разбит был КСТМ одним мощным ударом по твердому препятствию, для чего явно не был предназначен. Изготовлен он из темно-серого крупнозернистого камня.

Среди так называемых «клиновидных» топоров есть значительное число находок массивных топоров с оживальными обводами. К этому виду принадлежит интересный экземпляр из Балаклавской долины (рис. 7.1). Он имеет общую легкую погибь, сегментовидное лезвие. Клин суживается к лезвию двумя уступами, по чему видно, что мастер обтачивал изделие в несколько этапов. Тщательность изготовления позволяет думать о боевом назначении этого КСТМ, несмотря на изрядный вес — 2300 г. Похожие КСТМ присутствуют среди находок в Крыму (рис. 10), но они имеют значительно меньшие размеры. Близкий описанному КСТМ находится в Симферопольском областном краеведческом музее (рис. 7.3), но он имеет заметно расширенный клин и округлое сечение. Как бы гибридом между ними можно считать КСТМ из Севастопольского района, представленный клиновидной частью (рис. 7.4), которая аналогична КСТМ 7.1, а сечение его округлое, как у КСТМ 7.3. Кроме того, из Севастопольского района происходят два фрагмента обушных частей, предположительно этого же вида (рис. 7.6, 7). Аналог, который удалось разыскать, приведен в статье Е.В. Пузакова [7], однако, по прорисовке в публикации трудно судить о качестве выделки этого топора (рис. 7.2). Еще один фрагмент массивного крупного КСТМ (№ 16524) (рис. 7.5). Он относится к типу, который можно обозначить как «усеченно-челночные», так как эти КСТМ при виде сверху напоминают ткацкий челнок коротких пропорций с усеченным одним концом. Об этом типе речь пойдет далее.

Среди находок клиновидных топоров оживальной формы в Севастопольском районе выделяется группа КСТМ отличающаяся определенным своеобразием, которое заключается в брусковидной форме бойковой части. Среди них один экземпляр (рис. 8.1) имеет усеченно-челночную форму, остальные — оживальные обводы (рис. 8.4, 6, 7,

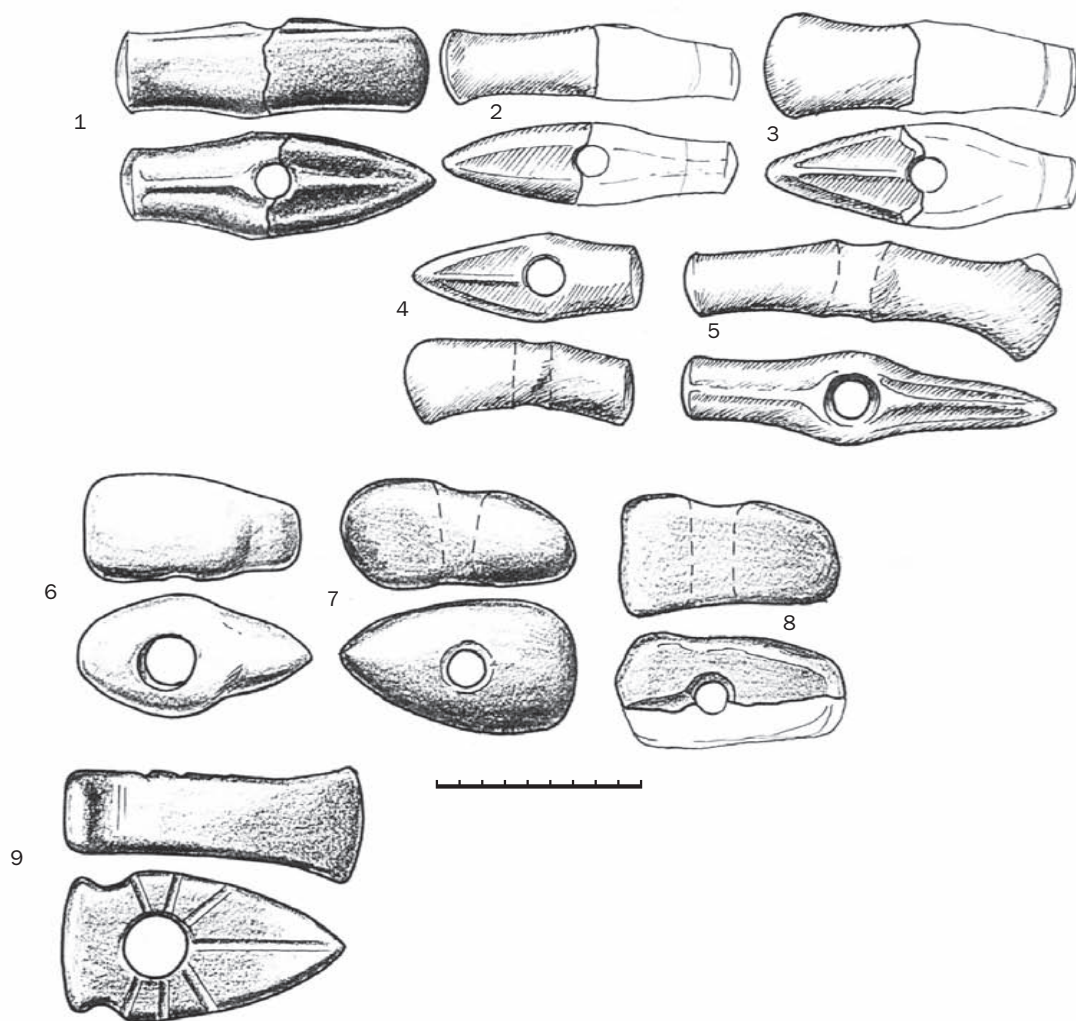

Рис. 12. Основные типы топоров

9, 10). Целых экземпляров два (рис. 8.1, 4), поврежденный клин, форма которого легко восстанавливается, у экземпляра на рис. 8.6. Остальные представлены обушными частями. Все они имеют указанный выше признак — боек прямоугольного или почти квадратного сечения. Еще один фрагмент — клин с обломанным нижним выступом лезвия (рис. 8.8). Судя по сечению, этот экземпляр так же принадлежит к данному типу. Приведенные аналоги (рис. 8.2, 3, 5) внешне очень близки и, несомненно, относятся к одному типу, но у всех них сечение бойка или округлое, или боченковидное, в отличие от севастопольских. Однако, среди близких форм севастопольских КСТМ есть два экземпляра, один из которых

имеет округлое сечение (рис. 9.1), а другой — боченковидное (рис. 9.2). Образцы на рис. 8.1 и рис. 9.2 относятся к поселению возле хут. Дергачи в верховьях Килен-балки г. Севастополя. На руках у коллекционеров и просто случайных людей находятся подобные изделия из района этого поселения эпохи бронзы. Это позволяет считать другие КСТМ на рис. 8, числящиеся случайными находками, так же принадлежащими к этому же поселению или другим того же типа в Севастопольском районе, в частности, на Гераклейском полуострове. К сожалению, поселение на хут. Дергачи закрыто воинской частью, и проведение полноценных исследований практически исключено.

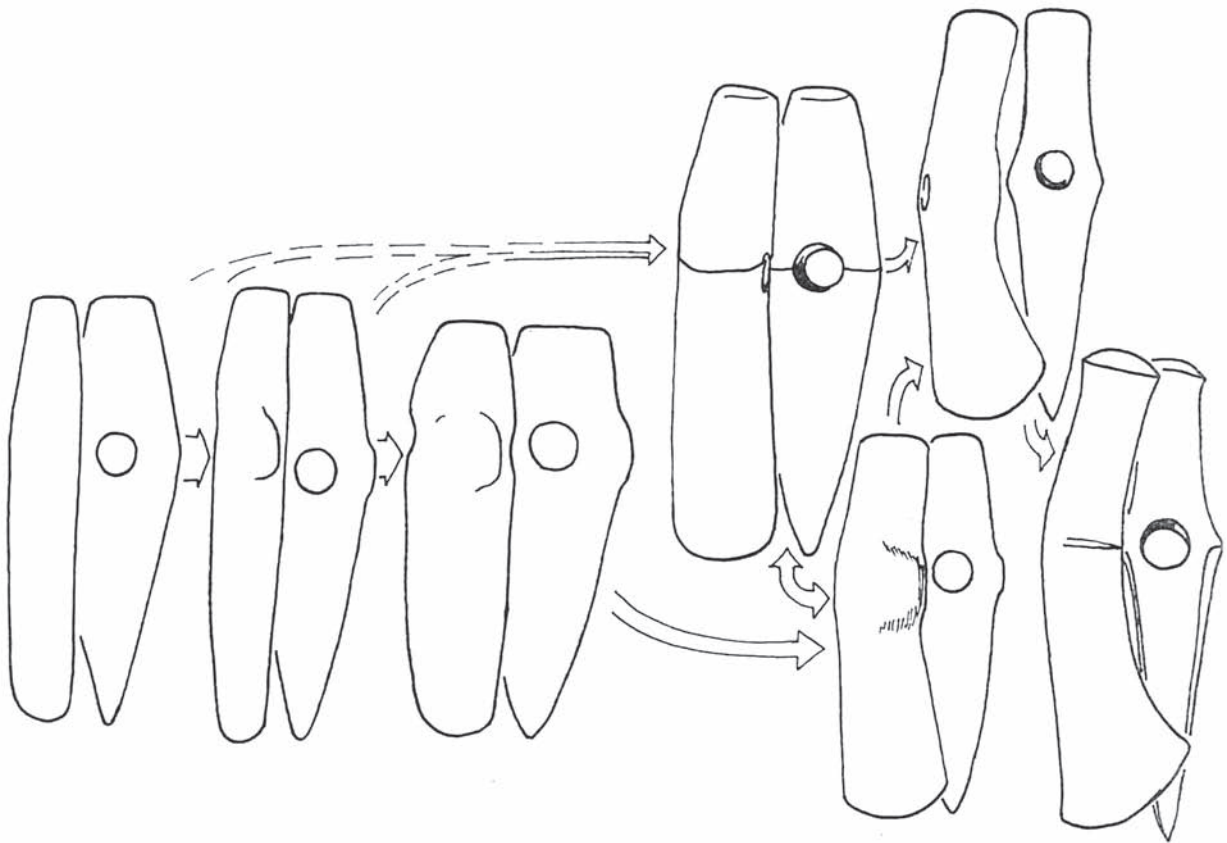

Рис. 13. Основные типы топоров

Из Севастопольского района происходят еще два обломка клиновой части КСТМ усеченно челночного типа или типа с выделенным бойком (рис. 9.3, 4). Эти фрагменты являются лишь частями боковин клинов КСТМ и несут на себе остатки сверлин, что позволяет сравнительно точно реконструировать их внешний облик. Наличие вогнутого брюшка объединяет их с рядом изделий ямной КИО. Это топор из Михайловского поселения (рис. 9.5) и КСТМ из ямного погребения в Гуре-Быкулуй, к. 1 п. 7 (рис. 9.7).

Однако, другим вариантом реконструкции может быть тип с выделенным бойком, когда боковые линии бойка завалены внутрь, обра-

зую обводы, близкие к амфоровидным. Такими аналогами могут быть: реконструкция КСТМ из Ивановки на Южном Буге (рис. 9.6) [27] и случайная находка КСТМ из Херсонской области (рис. 9.8).

В фондах НЗХТ хранится обломок клиновой части КСТМ из сборов Шпака (№ 8 / 38 щ), реконструкция которого дает усеченно-челночный КСТМ, довольно крупных размеров (рис. 9.9). КСТМ такого типа в подборке имеется значительное количество. Тип весьма распространенный как территориально, так и во времени. Тип этот известен на памятниках раннего Триполья, как например, образец из карбунского клада [31, табл. XVI, 2, 3, 4]

с уплощенной формой, так и с приводимыми в данной работе пропорциями [31, табл. XVI, 6; табл. XVII, 2, 5]. Ввиду максимальной их распространенности, определить их культурную принадлежность затруднительно, особенно учитывая значительный диапазон их внутривидовой изменчивости. В приводимой подборке их учтено 17 единиц, в основном фрагментированных (рис. 7.5; рис. 9.9; рис. 10.13, 69; рис. 11.16). Аналоги известны как из ямных памятников (рис. 10.11, 12) так и катакомбных (рис. 11.4). Выделяется из них топор с продольным ребром по спинке клина. Орудия этого типа представлены только клиновыми частями, поэтому отнесение их к этому типу в определенной мере условно. Два из них происходят с поселения Сарандинакина балка в Севастополе, причем один из них вотивный, изготовлен из известняка (рис. 10.1, 2) и еще один фрагмент известен с Керченского полуострова на пос. Ивановка (рис. 10.3). Наличие этого ребра на клине сближает их с рядом катакомбных орудий типа кочкаровского КСТМ (рис. 10.5) и ему подобных. Однако, такие же КСТМ известны из гораздо более архаичной баденской культуры [31, табл. XIX, 6, 7], что делает вероятной принадлежность их к ямной КИО.

Близко к усеченно-челночным стоят параромбические (надромбические) КСТМ, с обводами, как бы описывающими ромб по внешним обводам плавными кривыми. Они находятся на промежуточной позиции между челночными коротких пропорций и ромбическими. Таких среди крымских находок два экземпляра (рис. 10.14, 15). Аналогичных КСТМ известно достаточное количество и среди ямных памятников (рис. 10.18) и среди катакомбных (рис. 10.16, 17).

Тип ромбических КСТМ представлен (кроме катакомбных) одним обломком бойковой части из фондов НЗХТ (7 / 38 ш) найденным в Севастопольском районе. Наличие сегмента сверлины позволяет восстановить его форму (рис. 9.10), если принять за аналог ямный топорик из Бурты I к. 1 п. 3 (рис. 9.11) [23].

Из редких типов КСТМ, можно указать на находки так называемых топоров с задней центровкой. Их характерной особенностью

является удлиненная бойковая часть. К таким может быть отнесен обломок клина из фондов НЗХТ (№ 16528). Клин сведен к лезвию под широким углом и имеет округлое сечение (рис. 11.7). Такие КСТМ известны в ямной культуре (рис. 11.10), катакомбных памятниках (рис. 11.11). К последним относится катакомбный топорик, найденный в АРК Рюмшино 6 / 16 а (рис. 10.9). Это изделие выделяется своими очень небольшими размерами, хотя из случайных находок Донеччины известно подобное изделие крупных размеров (рис. 11.12). Из Бахчисарайского района происходит тщательно отшлифованный КСТМ этого типа (рис. 11.8), аналоги которому более характерны в культурах круга КИО шнуровой керамики (рис. 11.13).

В фондах НЗХТ (№ 16527) хранится клин КСТМ, упоминавшийся уже в разделе о КСТМ с коротким бойком. Аналог с округлым лезвием, отдаленно близкий к описываемому (рис. 11.15) делает вероятным предположение о принадлежности КСТМ № 16527 к типу с выделенным бойком. В равной же степени он может принадлежать и к усеченно-челночным видам.

К эпохе средней или началу поздней бронзы, вероятно, принадлежит клин каменного топора из экспозиции античного отдела НЗХТ (рис. 12.1). Он изготовлен на достаточно высоком уровне из черного камня, немного расширяется к втулке и снабжен нервюрой по спинке. Аналоги находим среди донецких находок [14] (рис. 12.2, 3) также в виде клиновых частей. Их характерной особенностью является симметричное сигментовидное лезвие. Как наиболее вероятную гипотезу, автор принимает зауженную форму бойковой части, исходя из очень близкого целого экземпляра с ассиметричным лезвием (рис. 12.4). Как дальнейшее развитие этого типа можно привести каменный чекан срубной [10] культуры из с. Петровское Волновахского р-на Донецкой обл. (рис. 12.5). Он так же имеет симметричное сегментовидное лезвие и каннелированную спинку клина с продольной нервюрой. Севастопольский КСТМ этого типа принадлежит, судя по всему, к более раннему периоду, культуре многоваликовой керамики или раннесрубной культуре.

Среди топоров-молотков Крыма выделяется тип КСТМ, который без обиняков можно назвать примитивным (рис. 12.6, 7, 8). Они изготавливались из подходящих камней с их минимальной обработкой: внешней шлифовкой и последующим сверлением.

Это можно объяснить отсутствием достаточного числа мастеров по обработке камня, в связи с чем просто не покрывалась потребность в изделиях этого рода.

Среди находок КСТМ в Крыму имеется уникальный образец, хранящийся в Запорожском музее истории оружия (рис. 12.9). Происходит он из Белогорского района. Это КСТМ софиевского типа трипольской культуры. Многочисленные аналоги известны из памятников только этого типа [15]. Крымский образец, тем не менее, сильно выделяется даже из самых близких аналогов высоким качеством выделки (он прекрасно отполирован) и наличием радиальных каннелюр, расходящихся по спинке от втулки, образуя солярный знак. Изготовлен он из яшмовидного камня краснокирпичного цвета. В Крыму таких минералов нет. Этот КСТМ мог попасть на полуостров только в результате межплеменного обмена или как военный трофей. Последнее наиболее вероятно, так как известно, что софиевцы подвергались нападениям ямных племен, которыми было заселено и Крымское предгорье.

Из анализа приведенной подборки можно сделать следующие выводы: во времена бытования в Крыму ямной и катакомбной общностей каменные топоры имели самое широкое распространение, что отнюдь не говорит о миролюбии раннебронзового населения Крыма. На примере каменных чеканов просматривается четкая преемственность типов и линия их развития (рис. 13), выведенная В.И. Клочко [15]. В этом ряду КСТМ из Севастопольского района отчасти выполняет роль недостающего звена (рис. 2.6 и рис. 13.4).

Одновременно можно говорить о тесных контактах ямного и катакомбного сообществ не только в виде боевых столкновений. Налицо взаимопреемственность и дальнейшее развитие отдельных типов, что очень характерно для оружия вообще. По регионам так же прослеживаются ареалы расселения этих

культур: катакомбники тяготеют к степным районам, ямные к предгорьям и горным районам, что, вероятно, объясняется их постепенным вытеснением.

В гористых районах начинают встречаться чаще КСТМ крупных размеров, почему можно судить о возможном совмещении ими рабочих функций, а для отдельных КСТМ — преобладании такого назначения.

Присутствие среди находок грубо отделанных и примитивных форм (рис. 12.6-8) и упрощенных типов, вроде дергачевских образцов из Севастополя (рис. 8) с квадратного сечения обушками подтверждает предположение о дефиците квалифицированных мастеров-камнетесов или временных упадках этого искусства.

В целом, тема каменных топоров-молотков требует ее дальнейшей более тщательной проработки, расширения используемой выборки, и, в конечном итоге, издания свода КСТМ, что должно облегчить идентификацию памятников эпохи бронзы Крыма, а так же прояснить многочисленные вопросы относительно военного дела племен той эпохи. Кроме того, систематизация массивных КСТМ позволит понять и решить проблемы, касающиеся строительной камнеобработки, горного и землекопного дела. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Санжаров С.Н. Каменные сверленные топоры молотки Донбасса // РА — 1992. — № 3.
2. Уваровъ С.А. Археологія Росіи. Каменный періодъ. — Т. II., М., 1881.
3. Городцов В.А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Российского Исторического музея за 1914 г. — М., 1915.
4. Качалова Н.К. Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга (эпоха бронзы) //САИ, 1974. — Вып. В 4 - 12.
5. Крайнов Д.А. Памятники фатьяновской культуры. Московская группа //САИ, 1963. — Вып. В 1 - 19.
6. Кухаренко Ю.В. Первобытные памятники на территории Полесья //САИ, 1962. — Вып. Б 1 - 18
7. Пузаков Е.В. Каменные сверленные топоры-молоты в верхнем течении р. Северного Донца //СА. — 1962, № 1.
8. Софронов В.А. Датировка Бородинского клада // Проблемы археологии. — Вып. 1. Из-во ЛГУ. — Л., 1968.
9. Брюсов А.Я., Зими́на М.Н. Каменные сверленные боевые топоры на территории Европейской части СССР //САИ. — 1960. — В 4 - 40.
10. Полідович Ю.Б., Циміданов В.В. Кам'яна сокира в пам'ятниках зрубно́ї культурно-історичної спільності. //Археологія — 1995, № 2.
11. Братченко С.Н., Сердюкова Ш.Л. Матеріали з музейних колекцій Лівобережної Черкащини. // Археологічні дослідження на Україні 1992 р. — К., 1993 р.
12. Новочихин А.М., Федоренко Н.В. Каменные сверленные топоры — молотки из анапского и новороссийского музеев //РА — 2003, № 4.
13. Белоцерковский Р.В. Каменные топоры из коллекции музея Луганского педуниверситета.
14. Археологический альманах № 1. — Донецк, ДОКМ — 1993.
15. Klochko Viktor I. Weaponry of societies of the Northern-Pontic culture circle: 5000-700 BC. //Baltic-Pontic Studies. — Vol. 10, 2001.
16. Кореневский С.Н. О металлических топорах майкопской культуры //СА. 1974.— № 3; Его же. О металлических топорах Северного Причерноморья и Нижнего Поволжья эпохи средней бронзы // СА. — 1976, № 4.
17. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н.э.) — М., 1993; СПб, «Атлант», 2003 г.
18. Щепинский А.А. Культуры энеолита и бронзы в Крыму //СА. — 1966 — № 2.
19. Буров Г.М. Каменный боевой топор бронзового века из окрестностей Симферополя //ССПК. —Т. XII, — 2005.
20. Kaiser Elke. Studien zur Katakombengrabkultur zwischen Dnepr und Prut //Archäologie in Eurasien. — Band 14.
21. Братченко С.Н. Левенцовская крепость. Памятник культуры бронзового века. — Луганск, 2006.
22. Субботин Л.В. Орудие труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья // Материалы по археологии Украины. — Одесса, 2003.
23. Щепинский А.А. Памятники Кемпи-обинской культуры. — Свод археологических источников. — Запорожье, 1982. — 2003.
24. Колотухин В.А.
25. Tallgren A.M. La Pontide Prescythique apres l'introduction des metaux. //ESA.— II — Helsinki, 1926.
26. Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья УССР. — К., 1957.
27. Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры Северного Причерноморья во II тысячелетии до н.э. //ТрГИМ, 1955. — Вып. 24.
28. Лагодовська О.Ф., Шапошникова О.Г. Макаревич М.Л. Михайлівське поселення. — К., 1962.
29. Колотухин В.А., Тоцев Г.Н. Курганные древности Крыма. III. — Запорожье, 2000.
30. Горбатов В.М., Ступко М.В., Туровский Е.Я. Древнее оружие и доспех. Часть I. Время меди. — Симферополь, 2005.
31. Посредников В.А. О ямных миграциях на восток и афанасьевско-прототохарская проблема // Донецкий археологический сборник. — Вып. 1. — Донецк, 1992.
32. Археология УССР. Т. 1. Часть третья: Медный век. — К., 1985.

